

Первое чтение

«Дан приказ: ему – на запад» как
хасидская песня

А. Л. Полян

Институт языкознания РАН

Политика партии и правительства на очередном своем витке предостерегает нас от «вульгарного примитивного понимания светскости», что бы это ни значило. Этой самой вульгарно и примитивно понятой светскости противопоставляются «духовные скрепы» – видимо, утонченные и сложно устроенные. Не будучи инженерами духовных конструкций, мы постараемся внести свой вклад в духовное образование нации – путем популяризации сакральных иудейских текстов. Действовать мы будем, разумеется, методами лженауки, что избавит нас от гнета чересчур громоздких доказательств.

Текст, анализ которого составит существо нашей работы, — это стихотворение М. В. Исаковского «Прощание» (впервые опубликованное в 1936 г. в смоленской газете «Большевицкий молодец»). В 1937 г. оно было положено на музыку братьями Дм. Я. и Дан. Я. Покрассами. Песня приобрела широкую известность под названием «Дан приказ: ему — на запад». Для удобства приведем здесь текст целиком:

Дан приказ: ему — на запад,
Ей — в другую сторону..
Уходили комсомольцы
На гражданскую войну.

Уходили, расставались,
Покидали тихий край,
— Ты мне что-нибудь, родная,
На прощанье пожелай.

И родная отвечала:
— Я желаю всей душой,
Если смерти, то — мгновенной,
Если раны — небольшой.

А всего сильнее желаю
Я тебе, товарищ мой,
Чтоб со скорой победой
Возвратился ты домой.

Он пожал подружке руку,
Глянул в девичье лицо:
— А еще тебя прошу я —
Напиши мне письмецо.

— Но куда же напишу я?
Как я твой узнаю путь?
— Все равно, — сказал он тихо,
Напиши куда-нибудь!

Дан приказ: ему — на запад,
Ей — в другую сторону..
Уходили комсомольцы
На гражданскую войну.

Географические маркеры, оставленные в тексте, — передвижение по оси восток-запад — могут быть прочитаны как аллюзия на историю библейского пророка Ионы. Получив от Бога приказ отправляться на Восток, в Ниневию, он отправился на крайний запад тогдашней Ойкумены — в Таршиш (находящийся, скорее всего, на Иберийском полуострове), но в конце концов покорился Божьей воле и пошел с пророчеством в Ниневию. Библейский Иона отправляется на запад вместо востока — коммунистический его собрат отправляется на запад, подчиняясь приказу. Однако отсутствие в песне мотива отказа от миссии заставляет искать другие ее толкования.

Для этого расскажем о втором элементе заглавия. Хасидизм — это течение, которое возникло в иудаизме в середине XVIII века. Зона исторического распространения хасидизма — это Подолия, Волынь, Галиция, Буковина, Бессарабия, многие части Польши, некоторые регионы Белоруссии. Хасидизм предполагал напряженное душевное служение Богу, страстную молитву, приветствовал мистические практики и даже аскезу, которая иудаизму не свойственна. ██████████ Все это пока звучит не слишком революционно, но на самом деле хасидизм внес принципиальные изменения и в представления о том, как надо служить Господу, и в социальную структуру еврейского населения Восточной Европы.

В средние века и новое время наиболее добродетельным иудеем считался тот, кто хорошо образован, т.е. начитан в классических текстах и может их самостоятельно толковать. Такой человек должен был быть состоятельным: вдумчивое изучение большого количества объемных

классических текстов предполагает наличие свободного времени. Хасидизм делает в этом отношении чрезвычайно смелый шаг: с образованности акцент переносится на чувственное служение Богу, «работу души», эмоциональный накал молитвы. В сборнике легенд об основателе хасидизма р. Исроэле Баал Шем-Тове приводится история о некоем мастеровом, который делал валенки. Он день и ночь был занят своим ремеслом – и неохотно оторвался от дел даже для знакомства с Баал Шем-Товом. ■■■■■■ Из всех сакральных текстов валенщик знал только несколько молитв и псалмов, которые и повторял про себя постоянно. Именно такого человека – простого, необразованного и искреннего в служении Богу – хасидизм объявляет идеальным. Хасидская литература не только предполагает демократического читателя, но и тиражирует демократических героев, какими, безусловно, являются герои этой песни.

Главой хасидской общины становится цадик – человек, которого хасиды полагали наделенным эзотерическим знанием и даром предвидения. Хасиды регулярно ездили к цадику на поклон – на праздники и просто в трудных жизненных ситуациях, чтобы попросить совета. У цадика обязательно просили благословения, часто – амулета, которым могла быть любая вещь (монета, предмет одежды и т. п.). Особенно ценились амулеты, написанные самим цадиком.

В песне очевиден хасидский подтекст: герой просит у героини сначала благословения, потом – письма.

Теперь – хоть поздно, а вступленье есть – в качестве запоздалого эпиграфа к нашей публикации мы хотели бы привести анекдот о церковно-приходской школе:

Учитель загадывает детям загадку: «маленькая, рыженькая, по веточкам скачет». Дети напряженно размышляют – и сидят молча. Проходит минута, другая, третья... Учитель пытается подбодрить учеников: «Это же совсем простая загадка! Маленькая, рыженькая – кто это может быть? Кто по веточкам скачет?» Однако молчаливые напряженные размышления продолжают. Наконец, поднимает руку самый сильный ученик и задумчиво и недоверчиво произносит: «Я, конечно, понимаю, что это Иисус Христос, но уж больно на белочку похоже!»

Похожими принципами нередко руководствуется и иудейская экзегеза. Можно вспомнить традиционное средневековое толкование библейской Песни песней: он, возлюбленный, – Бог, а она – народ Израилев (в иврите

это словосочетание – **כונסת ישראל** – женского рода). Все эротические метафоры это толкование старательно нивелировало: в частности, соблазнительные груди героини понимались как символическое изображение двух братьев, которые вывели евреев из Египетского рабства: Моисея и Аарона. Хасидская экзегеза выработала свою знаковую систему такого рода: в хасидской притче под царем почти всегда будет иметься в виду Бог, под короной, сокровищем, возлюбленной и много чем еще – Тора.

Обратимся к тексту песни. Существует целый пласт хасидских песен на славянских языках, в т.ч. на русском, и мы по праву можем отнести эту песню именно к ним.

Текст начинается с расставания возлюбленного (а мы помним, что это Бог) с возлюбленной, она же мечтает о воссоединении. Строки «А всего сильней желаю/... Чтоб со скорою победой/Возвратился ты домой» указывают на мессианские чаяния авторов: как известно, эсхатологическое шествие Мессии начнется с его пришествия в Иерусалим и победоносных войн во славу Божию.

Итак, герой – это Бог. Кого же символизирует героиня? Варианта, на наш взгляд, три: народ Израилев, Моисей и Тора.

Рассмотрим первый вариант. **■■■■■■** Народ Израилев, разлученный с Богом, уходит в изгнание и мечтает о воссоединении с Ним. С этим толкованием не вяжется тема письменного творчества: Бог просит народ Израилев, находящийся в разлуке с Ним, писать священные тексты. Подобное толкование идет вразрез с иудейским пониманием сакральных текстов как боговдохновенных.

По той же причине мы отвергаем и идентификацию героини с Торой: писать сам себя священный текст не может.

Герой, от которого может исходить священный текст, – это Моисей. Подобный выбор также подтверждается телесностью персонажа: у героини песни, кроме души («я желаю всей душой»), есть лицо и рука. Именно эти части тела оказываются значимыми в библейском нарративе о Моисее.

Когда Моисей получил Тору на Синае в первый раз, он спускался оттуда пятясь, т.е. лицо его было обращено к Богу (Исх 31:15). Когда же он получил Тору во второй

раз, (спускался он лицом, и) лицо его сияло (Исх 34:29).

При получении скрижалей фигурируют руки, причем количество их меняется в процессе рассказа: когда Моисей только начинает свой путь с горы (пяťясь), «две скрижали свидетельства» были «в **руке** его» (Исх 31:15). Когда же он спустился и обнаружил, что за время его отсутствия евреи успели изваять золотого тельца и стали ему поклоняться, «бросил он скрижали, которые нес в **руках**, и разбил их» (Исх, 32:19).

Из разного количества упомянутых рук еврейская экзегеза делает вывод о том, что за отчетный период изменился вес скрижалей: когда Моисей узнал, что его народ согрешил, и разгневался, — со скрижалей улетели буквы, читай — их покинула душа, они отяжелели, и Моисею стало слишком тяжело их нести. Для нас же существенно другое. У героини песни упомянута лишь одна рука — значит, нам показан Моисей, еще не испытывавший горечи от осознания грехопадения. Более того, рука героини упомянута в тексте песни раньше, чем ее лицо (все — в пределах одного двустушия; в Библии же — наоборот: в стихе Исх 31:15 сначала упоминается лицо, а потом рука). Этим подчеркивается релевантность именно первого упоминания рук (точнее, руки) Моисея и ситуация до лицецерения тельца.

Та же история — колебание в числе упомянутых рук при крайней значимости их для сюжета — изложена чуть ранее, в главе Исх, 17, где описывается битва с Амалеком. Моисей, Аарон и Хур наблюдали за ходом битвы с вершины ближайшего холма. «Когда Моисей поднимал руку свою, одолевал Израиль, а когда опускал руку свою, одолевал Амалек; но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой стороны. И были руки его подняты до захождения солнца. И низложил Иисус Амалека и народ его острием меча» (17:11-13). Этот пассаж особенно ценен для нас, поскольку помогает связать упоминание частей тела Моисея с темой войны.

Итак, героиня песни обладает рукой (1 штука) и лицом (1 штука). Герой же (напомним, под ним имеется в виду Бог) бестелесен: ни одной части его тела не упоминается.

Однако известно, что он может быть ранен и может умереть. Что позволяет установить datum post quem для этой песни — 1881–82 гг., когда была написана работа Ницше «Веселая наука» («Die fröhliche Wissenschaft»), где был провозглашен тезис о смерти Бога.

Исаковский не зря оставляет своего героя бестелесным. В Библии не раз сказано, что лицезреть Бога лицом к лицу несовместимо с дальнейшей жизнью: от Бога исходит слишком яркий свет; а все, что связано с его нисхождением (теофанией), — сопоставимо с природными катаклизмами: камни низвергаются в пропасть (слишком большой вес), животные разбегаются в испуге (слишком громкий голос), горы плаваются, вода в реках закипает (слишком высокая температура). ██████████ В этом смысле симптоматично, что обращаясь к коммунистическому Моисею, Бог «сказал ... тихо».

Тихо Бог произносит следующие слова: «Все равно ... напиши куда-нибудь». Здесь подчеркивается еще одно свойство Бога: Он вездесущ. Поэтому письмо, адресованное Ему, дойдет, даже если на нем не указан адрес.

Эти тихо произнесенные слова — ответ на вопрос героини «Как я твой узнаю путь?». Ее вопрос напоминает не только о знаменитой библейской цитате: «Три вещи непостижимы для меня, и четырех я не понимаю: пути орла на небе, пути змея на скале, пути корабля среди моря и пути мужчины к девице» (Притчи 30:18–19), переложение которой есть, в частности, у Пушкина в рассказе «Египетские ночи», но и о цитате из Псалмов: «пути Твои неисследимы!» (77:20), что подтверждает нашу идентификацию героя песни с Богом.

Итак, в этой песне зашифрована история из Торы: Бог-воитель (не зря одним из эпитетов Бога в Библии является Саваоф — **ה' צבאות**, Бог воинств) отправляет своего избранника Моисея вести войну. Моисей надеется на скорую победу и на возвращение — и свое, и Бога — в землю обетованную. Он предводительствует народом, ведет войну и, по приказанию Бога, записывает Тору. Как известно, ее сюжет заключается в том, что еврейский народ был изгнан из Рая — и должен войти в некий субститут Рая. Кольцевая композиция песни также выражает надежду на скорое обретение утраченного рая.

